

УДК 338.43(2Рос)

ББК 65.32(470)

© Чекавинский А.Н.

Организационно-экономический механизм государственной поддержки проектов модернизации сельского хозяйства

Александр Николаевич
ЧЕКАВИНСКИЙ

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
chan@bk.ru

В статье обоснованы предпосылки модернизации сельского хозяйства России. Дана краткая характеристика и оценка результативности мер, принятых органами власти для стимулирования перевода отрасли на интенсивный путь развития. Определены основные недостатки организационно-экономического механизма модернизации производства в агросекторе, заключающиеся в разнонаправленности действия инструментов регулирования АПК, отсутствии учета природно-климатических условий и отраслевой специализации. Предложены методические рекомендации по распределению средств бюджетной поддержки между различными типами сельхозтоваропроизводителей в зависимости от их восприимчивости к использованию достижений научно-технического прогресса.

Сельское хозяйство, модернизация, организационно-экономический механизм, восприимчивость к использованию достижений научно-технического прогресса.

В настоящее время в России сложились объективные предпосылки для перевода сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Во-первых, имеется потребность в увеличении собственного производства сельхозпродукции. Для обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо снизить в общем объеме потребления долю импорта молока и мяса, которая в 2012 году составила 21,5 и

25,6% соответственно. Во-вторых, требуется в сжатые сроки поднять конкурентоспособность отечественной продукции и производительность труда в агросекторе до уровня лучших зарубежных фермеров. В противном случае последние могут занять существенную долю национального продовольственного рынка. Достаточно отметить, что в результате высокой открытости экономики вследствие вступления

России в ВТО только за прошлый год объем импорта сливочного масла увеличился на 50%, свинины — на 9,2%, мяса птицы — на 7%, рыбы — на 4,5% [3]. В-третьих, необходимо достичь амбициозных целей, обозначенных в ряде стратегических документов, в которых сельское хозяйство рассматривается в качестве одной из приоритетных отраслей экономики.

В то же время очевидно, что в условиях ежегодного выбытия из оборота посевных площадей, ухудшения агрохимических характеристик почвы и низкого уровня развития материально-технической базы большинства сельхозтоваропроизводителей увеличить объем выпускаемой ими продукции возможно лишь при активном использовании достижений научно-технического прогресса и создании благоприятной среды для масштабного привлечения в отрасль инвестиций.

В целях модернизации сельского хозяйства органами государственной власти принимается ряд мероприятий. В частности, для расширения доступа субъектов агробизнеса к кредитным ресурсам в период с 2008 по 2012 г. был увеличен на 160,3 млрд. руб. уставной капитал ОАО «Россельхозбанк». Для создания дополнительных возможностей технической модернизации производства в 2011 году принято решение о поставках со складов ОАО «Росагролизинг» сельхозтехники с 50%-ной скидкой. Законодательно установлена нулевая ставка налога на прибыль субъектов агросектора. Снижена до 10% ставка налога на добавленную стоимость при реализации племенных животных.

Следует отметить, что использование имеющихся инструментов позволило «запустить» процессы модернизации в сельхозпроизводстве. Так, за последние пять лет введено 73 новых и реконструировано 200 действующих объектов в бройлерном птицеводстве, построено 417 новых

молочных ферм и комплексов, модернизировано — 891. Сельхозтоваропроизводителями России за 2008—2012 гг. приобретено более 100 тыс. тракторов, 35 тыс. зерноуборочных и 10 тыс. кормоуборочных комбайнов. При этом произошли и качественные изменения в машинно-тракторном парке: доля техники со сроком эксплуатации до 3 лет по сравнению с уровнем 2006 года увеличилась на 5-6 процентных пунктов [3]. Вместе с тем данные процессы идут «локально», не затрагивая большинство сельхозтоваропроизводителей.

Медленные темпы модернизации отрасли обусловлены в основном тем, что отдельные инструменты организационно-экономического механизма не работают. В связи с этим резко снижается эффективность других его составляющих. Так, органам власти пока не удается отрегулировать ценообразование на рынках продукции АПК. Согласно данным Росстата, в 2012 г. аграрии продавали морковь, капусту и картофель дешевле, чем в 2008 г. Выше стали лишь цены реализации птицы, молока и пшеницы. При этом инсектициды удорожались в 1,8 раза, электроэнергия — в 1,6 раза, трактора — на 44%, азотные удобрения — на 32% (табл. 1).

К сожалению, использование инструментов государственных закупок и товарных интервенций сельхозпродукции пока не оказывает существенного корректирующего влияния на цену, а соответственно, и выручку производителей. Это обусловлено тем, что на биржах страны реализуется в год ничтожно малый объем продукции агросектора, а сроки начала интервенции зачастую затягиваются, вследствие чего рыночные цены успевают опуститься до слишком низкого уровня или, наоборот, необоснованно повыситься.

Кроме проведения товарных и закупочных интервенций органами власти принимаются и другие меры по регулированию

Таблица 1. Средние цены реализации сельскохозяйственной продукции и приобретаемых аграриями промышленных товаров и услуг по Российской Федерации, тысяч рублей за единицу

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2008 г., %
Морковь столовая, т	9,5	10,2	11,3	12,2	7,5	78,8
Капуста, т	8,0	6,9	11,0	10,8	6,5	81,6
Картофель, т	8,2	8,3	9,5	10,3	7,6	93,2
Томаты, т	44,1	48,5	52,6	47,0	47,7	108,2
Яйца куриные, тыс. шт.	2,5	2,4	2,3	2,5	2,7	109,4
Птица, т	45,1	54,2	53,0	54,5	55,2	122,4
Молоко сырое, т	11,0	10,4	12,4	14,1	13,6	123,5
Пшеница, т	5,1	4,3	3,9	5,1	6,4	125,6
Свиньи, т	61,0	69,3	69,7	76,4	83,2	136,5
Удобрения азотные минеральные или химические, т	22,6	18,5	21,8	25,7	29,8	131,9
Тракторы сельскохозяйственные универсально-пропашные, шт.	2049,5	2554,7	2054,2	2193,9	2946,1	143,7
Масла смазочные всех видов, т	33,4	34,9	31,9	40,0	51,0	152,9
Электроэнергия, МВт.-ч	2,2	2,8	3,4	3,8	3,5	161,9
Инсектициды, кг	0,8	0,8	0,9	1,1	1,5	179,7
Источник: данные Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/price/#						

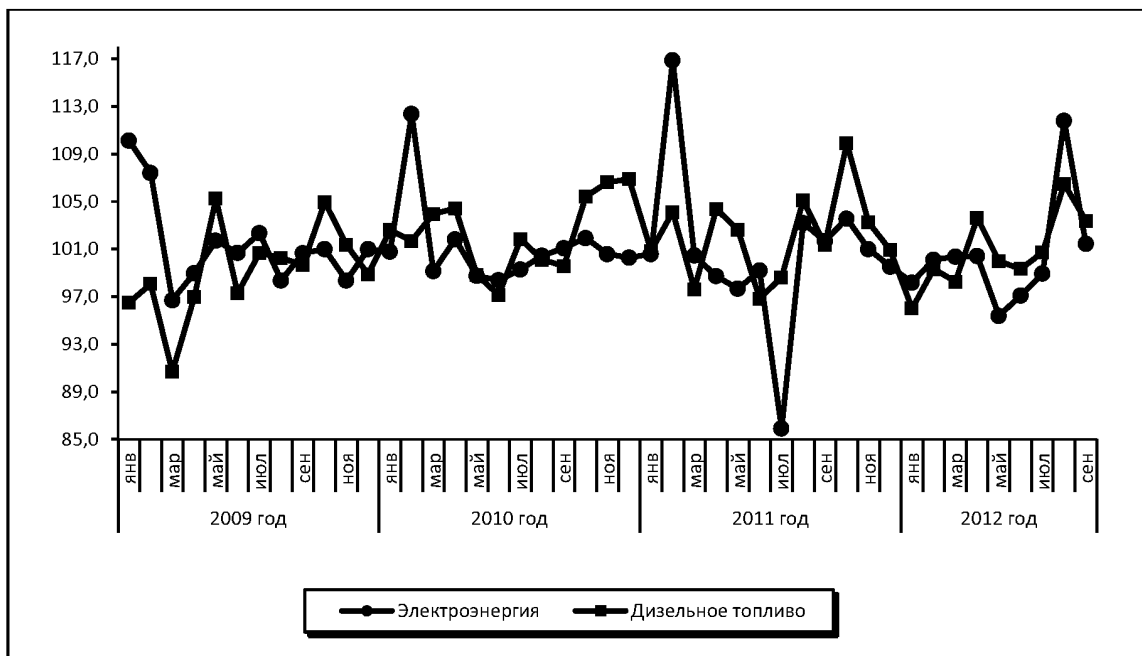
конъюнктуры продовольственного рынка: организуются сельскохозяйственные ярмарки, стимулируется создание и продвижение региональных брендов. Однако в целом это не решает проблему сбыта продукции по приемлемым для крестьян ценам. Причина сложившейся ситуации в том, что доля иностранного капитала в пищевой промышленности остается высокой. В настоящее время иностранным компаниям принадлежит почти 60% рынка переработки молока, 70% рынка соковой продукции, более 80% рынка замороженных овощей, фруктов и пивоварения и около 90% рынка плодоовощных консервов [4]. Такие транснациональные корпорации, как PepsiCo, Carlsberg, Coca-Cola, Danone, активно скупают российские бренды, увеличивая тем самым уровень монопольной власти в пищевой промышленности и получая возможность влиять на уровень цен на сельхозсырье.

С помощью имеющихся инструментов органам власти не удается отрегулировать и сезонные колебания цен на рынке про-

дукции АПК. Анализ данных Росстата позволяет утверждать, что рост цен (тарифов) на приобретаемые сельхозтоваро-производителями дизельное топливо и электроэнергию в 2009–2012 гг., как правило, совпадал с началом полевых работ (рис. 1). При этом ежегодно цена реализации молока зимой и весной падает, а увеличивается только в летние и осенние месяцы (рис. 2). В данной ситуации у большинства субъектов агробизнеса наблюдается дефицит собственных средств на проведение посевной и кормозаготовительной кампании, что требует привлечения займов, а следовательно, сопряжено с дополнительными расходами на их обслуживание.

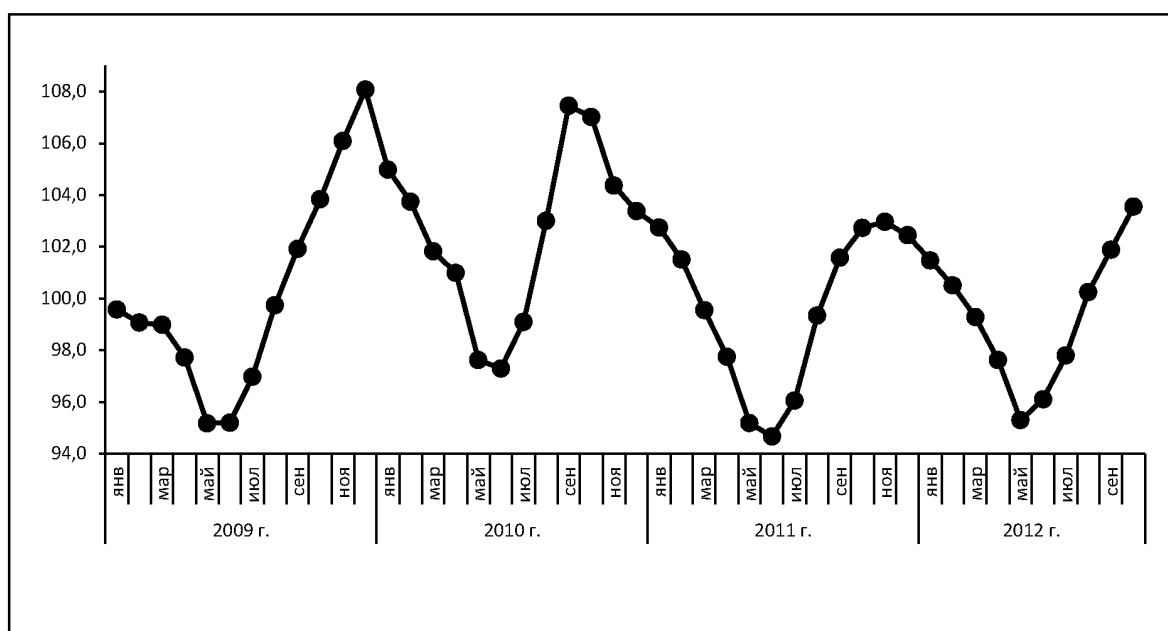
Следствием того, что комплекс инструментов рыночного регулирования не работает, является низкая доходность и инвестиционная привлекательность сельхозпроизводства. Так, по данным бухгалтерской отчетности Минсельхоза России, в 2012 г. уровень рентабельности сельхозорганизаций по всей деятельности, даже с учетом субсидий, составил всего 14,6%.

Рисунок 1. Темпы роста (снижения) средних по России цен на приобретаемые сельхозтоваропроизводителями дизельное топливо и электроэнергию, в % к предыдущему месяцу

Источник: расчеты автора; данные Росстата. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Рисунок 2. Темпы роста (снижения) средних по России цен реализации сельхозтоваропроизводителями молока, в % к предыдущему месяцу

Источник: расчеты автора; данные Росстата. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

В целях снижения потерь от «провалов рынка» государство компенсирует часть производственных и инвестиционных затрат аграриев. Однако, во-первых, объем бюджетной поддержки остается низким. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в России на сельское хозяйство выделяется только 0,58% ВВП, тогда как в США — 1,3%, в ЕС — 2,8%. Во-вторых, основная часть бюджетных средств в последние годы направляется на компенсацию части затрат по уплате процентной ставки по кредитам, т.е. фактически не на развитие производства, а на создание и развитие рыночной инфраструктуры, которая связана с финансовыми институтами. При этом в условиях убыточности и закредитованности большинства хозяйствующих субъектов, низкой ликвидности имеющихся активов привлекательность аграрного сектора для банка остается низкой. Поэтому сложившимися инструментами государственной поддержки могут воспользоваться лишь ограниченное количество хозяйств.

Следовательно, меры экономической стабилизации и развития аграрного сектора России оказывают незначительное влияние на его состояние и далеко не в полной мере учитывают особенности процессов модернизации.

Как справедливо отмечает академик Россельхозакадемии И.Г. Ушачев, еще одним недостатком сформировавшегося механизма является то, что он не дифференцирован по каждой группе товаропроизводителей, не учитывает природно-экономические различия регионов, а также отраслевую специализацию [5].

Следует добавить, что требуют корректировки и существующие принципы выделения бюджетных средств. В большинстве случаев для определения субъектов агросектора, которые могут быть получателями субсидий (грантов), уполномоченным

органом исполнительной власти проводится конкурс на их включение в ту или иную программу, т.к. все средства выделяются на программно-целевой основе. При этом решение принимается на основании таких показателей, как: количество созданных рабочих мест; наличие производственных фондов; поголовье сельскохозяйственных животных; площадь земель; отсутствие задолженности по налогам; срок окупаемости инвестиционного проекта.

Однако конкурсной комиссией недостаточно учитываются индикаторы, характеризующие восприимчивость сельхозтоваропроизводителей к использованию новшеств. Следовательно, неясно, кто из участников, подавших заявки, имеет больше возможностей для модернизации производства. В связи с этим полагаем целесообразным расширить используемую систему показателей и проводить данную оценку по двум критериям — ресурсному и результативному (*табл. 2*). Первый из них отражает обеспеченность активами (средствами) для производства сельхозпродукции, возможность интенсификации. Второй — характеризует результативность использования активов (средств), т.е. их качество.

Обобщение имеющихся научных разработок показало, что восприимчивость аграриев к использованию достижений НТП до сих пор оценивается с помощью различных частных индикаторов. Вследствие этого отсутствует возможность получения комплексного представления о происходящих в агроэкономике процессах и их причинах. Кроме того, затрудняется проведение типологизации сельхозтоваропроизводителей и выработка дифференцированных мер поддержки. Исходя из указанных обстоятельств считаем необходимым рассчитывать значение интегрального показателя по методике, состоящей из четырех этапов.

Таблица 2. Критерии и показатели оценки восприимчивости использования достижений НТП в сельском хозяйстве

Ресурсный критерий	Результативный критерий
Стоимость основных фондов на 100 га пашни, тыс. руб.	Затраты труда на производство 1 ц продукции, чел.-часов
Размер энергетических мощностей на 100 га пашни, л.с.	Стоимость сельхозпродукции на единицу материальных затрат на производство, руб. / руб.
Потребление электроэнергии на 100 га пашни, кВт-ч	Прирост урожайности сельхозкультур с 1 га, %
Объем внесения минеральных удобрений на 1 га посевной площади, кг д.в.	Прирост продуктивности 1 головы скота, %
Расход кормов на производство 1 ц продукции, ц. корм. ед.	Сокращение потерь при выращивании и уборке сельхозкультур и скота, %
Удельный вес специалистов, имеющих высшее образование, в общем числе специалистов, %	Повышение качественных характеристик продукции (например, жирности, содержания белка в молоке), %
	Удельный вес площадей, засеянных элитными семенами сельхозкультур, %
	Удельный вес племенных животных в их общем поголовье, %
	Количество голов скота, приходящихся на 1 оператора
	Уровень комфортности сельхозмашин, выполнения технологических операций
	Средний показатель гумуса, %
	Удельный вес кислых почв, %

I этап – обоснование состава показателей. При отборе частных показателей следует учитывать несколько важных требований. Во-первых, они должны отражать все стороны объекта исследования и быть совместимыми с действующей системой учета и статистики. Во-вторых, показатели должны характеризовать специализацию региона на производстве сельхозпродукции. В-третьих, желательно использовать те из них, которые оказывают определяющее воздействие на восприимчивость субъектов агробизнеса к использованию достижений НТП. С учетом всех вышеназванных требований были определены частные индикаторы, которые могут быть применены для регионов, занимающихся преимущественно ведением молочного скотоводства. К таким индикаторам относятся:

- размер энергетических мощностей, л.с. на 100 га пашни;
- объем внесения минеральных удобрений, кг д.в. на 1 га посевов;
- удельный вес племенных коров в общем поголовье, %;
- количество коров на одного оператора машинного доения, голов;
- стоимость основных фондов, тыс. руб. на 100 га пашни;

- удельный вес специалистов, имеющих высшее образование, в общем числе специалистов, %;
- стоимость сельхозпродукции на единицу материальных затрат на производство, руб. / руб.

II этап – расчет частных индексов в виде нормализованных данных, выполняемый методом многомерного сравнительного анализа (посредством соотнесения фактических значений с наилучшими в выборке). При положительном влиянии индикатора на размер частного индекса (I_k) соотносим фактическое значение (Z_{ϕ}) с максимальным (Z_{max}) по совокупности, при отрицательном – определяем отношение между минимальным значением (Z_{min}) и фактическим:

$$I_k = \frac{Z_{\phi}}{Z_{max}} \quad I_k = \frac{Z_{min}}{Z_{\phi}} \quad (1)$$

III этап – расчет интегрального показателя ($I_{И}$) как суммы частных индексов:

$$I_{И} = \sum_{k=1}^n I_k \quad (2)$$

IV этап – интерпретация интегральной оценки восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к использованию достижений НТП. В соответствии с законом нормального распределения выделено пять уровней восприимчивости: *низкий* ($I_{и} < 1,4$), *ниже среднего* ($1,4 < I_{и} < 2,8$), *средний* ($2,8 < I_{и} < 4,2$), *выше среднего* ($4,2 < I_{и} < 5,6$), *высокий* ($I_{и} > 5,6$).

Результаты апробации предложенной методики на материалах Вологодской области свидетельствуют, что в группе с высоким уровнем стабильно находились сельхозорганизации преимущественно Вологодского и Череповецкого районов, в группе с уровнем «выше среднего» – Шекснинского и Грязовецкого. Они же являлись и основными получателями бюджетных средств (табл. 3).

К стабильным аутсайдерам рейтинга относятся хозяйства Сямженского, Нюксенского, Бабушкинского и Вытегорского районов. В них, например, были ниже, чем у лидера, фондообеспеченность – от 10 до 27 раз, а энергообеспеченность – от 3 до 7,5 раза.

В соответствии с полученными результатами считаем целесообразным основной объем бюджетной поддержки (50–60%

средств) предоставлять 15% организаций, которые получили самые высокие значения интегрального показателя, т.е. являются наиболее восприимчивыми к использованию новшеств – точками концентрации производства. В них сосредоточен основной потенциал развития отрасли, а потому высока вероятность того, что вложенные в модернизацию средства дадут значимый эффект. В настоящее время объем бюджетной поддержки агросектора «размывается» между производителями. В 2011 г., например, 55% средств аккумулировалось в 36% организаций (табл. 4). С нашей точки зрения, вследствие этого не происходит и существенных положительных изменений в состоянии их материально-технической базы.

Сельхозорганизации, наиболее восприимчивые к использованию новшеств, должны иметь право на получение дополнительных субсидий в течение 5–7 лет. При этом данные хозяйства не смогут участвовать в следующем отборе, который состоится через 2 года. Организованная на указанных принципах система распределения бюджетных средств предполагает возможность ежегодно поддерживать от 30 до 45% сельхозорганизаций начиная с третьего конкурса.

Таблица 3. Распределение субсидий, предоставленных сельхозорганизациям в 2012 г., в разрезе муниципальных образований Вологодской области

Район	Доля района					
	в объеме субсидий		в числе сельхозорганизаций		в объеме производства сельхозпродукции	
	Млн. руб.	В % к итогу	Ед.	В % к итогу	Млн. руб.*	В % к итогу
1. Вологодский	203,0	25,7	29	12,4	125,6	35,3
2. Череповецкий	74,2	9,4	24	10,3	71,2	20,0
3. Шекснинский	63,2	8,0	16	6,9	35,0	9,8
4. Грязовецкий	122,3	15,5	11	4,7	33,9	9,5
Итого (1-4)	462,6	58,6	80	34,3	265,7	74,6
Остальные районы	327,2	41,4	153	65,7	90,6	25,4
Всего	789,8	100,0	233	100,0	356,2	100,0

* В сопоставимых ценах 1994 г.

Таблица 4. Распределение субсидий сельхозтоваропроизводителей Вологодской области

Без учета уровня восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к использованию достижений НТП		С учетом уровня восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к использованию достижений НТП		
Факт (2011 г.)		Прогноз		
Доля в количестве организаций, получающих субсидии, %	Доля в объеме полученных бюджетных средств, %	Значения $I_{и}$	Доля в количестве организаций, получающих субсидии, %	Доля в объеме полученных бюджетных средств, %
36,2	54,8	$I_{и} > 5,6$	15	50–60
27,6	22,3	$4,2 < I_{и} < 5,6$	20	15–20
17,7	16,5	$2,8 < I_{и} < 4,2$	30	10–15
11,2	5,7	$1,4 < I_{и} < 2,8$	20	6–9
7,3	0,8	$I_{и} < 1,4$	15	4–7

Конечно, ускорение модернизации агросектора требует изменения не только методических подходов к распределению средств бюджетной поддержки. Полагаем, что для решения этой задачи крайне важно рационализировать ценовые соотношения в межотраслевом обмене, повысить эффективность инструментов регулирования рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия, стимулировать развитие потребительской кооперации.

Не вызывает сомнения и точка зрения ученых [2, 6], которые в качестве необходимого условия ускорения модернизации сельхозпроизводства называют развитие инновационной инфраструктуры. Мировой и отечественный опыт доказывает, что в тех регионах, где эффективно функционируют, например, агротехнопарки, информационно-консультационные службы, удается объединить усилия по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, повысить качество подготовки специалистов для АПК, обеспечить трансфер новшеств в производство.

Безусловно, перевод сельского хозяйства России на интенсивный путь развития не может осуществляться преимущественно на базе зарубежной техники и технологий, при том что отечественной

аграрной наукой для производителей подготовлены новшества, соответствующие 5–6 технологическому укладу. В контексте этого очевидна необходимость создания благоприятных условий для коммерциализации разработок и их массового распространения. Главенствующую роль в данном процессе должно сыграть государство. Как справедливо отмечает академик РАН С.Ю. Глазьев, «в условиях становления «экономики знаний» оно не может не брать на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей базу фундаментальных знаний и поисковых изысканий, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий» [1, с. 13].

Для создания благоприятных макроэкономических условий модернизации сельского хозяйства России у органов власти имеются инструменты бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, ценовой, антимонопольной и внешнеэкономической политики. Крайне важно, чтобы каждый из них был адекватен задачам перевода отрасли на интенсивный путь развития.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения на 2013–2014 гг.) / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2013. – №3. – С. 3-37.
2. Карташов, Е.Ф. Модернизация сельскохозяйственного производства на основе трансфера инновационных технологий / Е.Ф. Карташов // Фундаментальные исследования. – 2012. – №11. – С. 493-497.
3. О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: национальный доклад. – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2013. – 283 с.
4. Участие иностранного капитала в пищевой промышленности России. – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mcsx-consult.ru>
5. Ушачев, И.Г. Экономический механизм технической и технологической модернизации сельского хозяйства / И.Г. Ушачев // Владимирский земледелец. – 2010. – №4(54). – С. 6-7.
6. Ходос, Д.В. Экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства региона / Д.В. Ходос, З.Е. Шапорова // Управление экономическими системами. – 2013. – №3. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-51-512013/item/2011-2013-03-05-06-41-03>
7. Чекавинский, А.Н. Современный уровень и проблемы внедрения достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве Вологодской области: монография / А.Н. Чекавинский, Е.Г. Гуляев, В.Н. Туваев. – Вологда–Молочное: ИЦ ВГМХА, 2010. – 48 с.